

- Господин Се, очнитесь же!

В ушах звучал протяжный и тонкий голос. Се Жан резко открыл глаза, в голове гудело, в ушах стоял почти оглушительный звон.

Его память обрывалась на моменте перед сном: он только что завершил длившуюся больше года волонтерскую поездку учителем и сел на автобус, направлявшийся обратно в город. Горная дорога была извилистой, его укачало так, что его дважды вырвало, и стоило ему едва забыться сном, как его разбудили эти резкие крики.

Се Жан поднял голову и разглядел виновника, нарушившего его покой.

Это был крупный, крепкого телосложения мужчина на вид лет сорока-пятидесяти, одетый в длинное ханьфу сапфирово-синего цвета.

В следующее мгновение мужчина сложил пальцы в жест щепотки-орхидеи и выдал избыточно жеманный голосок, совершенно не вязавшийся с его суровой внешностью:

- Ой, господин Се, вы наконец-то очнулись, напугали же до смерти этого раба!

Се Жан: «...»

Нет.

Эй, братец, ты кто вообще?

Собеседник продолжал, всё так же заламывая голос:

- Вы только что шли-шли да вдруг как упали без чувств, этот раб уж думал бежать за лекарем! К счастью, вы снова пришли в себя. Не ушиблись ли где, хотите, этот раб вам помассирует...

Крупная фигура согнулась пополам, собираясь подступить ближе. У Се Жана затылок покрылся мурашками, и он торопливо выкарабкался из сугроба:

- Н-не нужно!

Тот тут же замер на месте.

Се Жан настороженно отступил на полшага и окинул взглядом окрестности.

Он стоял во внутреннем дворе в старинном стиле, окруженном красными стенами и золоченой черепицей, усыпанном снегом.

Снег на земле лежал толстым слоем, и в чистых сугробах, помимо нескольких пар следов, чернела лишь та самая глубокая человеческая яма, из которой он только что поднялся. Уголок двора украшали несколько деревьев алой сливы, цветами своими ярко алевших на фоне зимы. Се Жан опустил голову и ощутил тупую, ноющую боль в коленях.

Слишком реально.

За всю жизнь ему ещё не доводилось видеть столь правдоподобных снов.

– Господин Се, Святейший всё еще ждет вас внутри дворца, вы... сможете идти? – поинтересовался жеманный голосок.

Господин Се, Святейший?

Он нахмурился, погрузившись в задумчивость, и перевел взгляд на собеседника:

– Ты... Евнух Чан?

Чан Дэчжун моргнул, и на его лице отразился испуг:

– Господин Се, неужто вы от падения память потеряли?!

Се Жан: «...»

Противный пронзительный голос старого евнуха заставил Се Жана втянуть голову в плечи от гула в ушах. Он прикрыл глаза, понимая, что угадал.

Он, судя по всему, попал в другой мир.

И угодил в только что прочитанную книгу.

Это был роман в жанре мужского фэнтези о триумфальном вознесении героя. Главного персонажа звали Юйвэнь Юэ, и именно его старый евнух назвал Святейшим.

В начале истории этому герою пришлось несладко: он родился в Холодном дворце, его мать-наложница рано скончалась, с малых лет он был обделен вниманием и терпел всевозможные унижения.

У Прошлого императора было мало потомства, и принцы вели беспощадную борьбу за престол. В итоге выжить удалось лишь главному герою, который держался в стороне от водоворота интриг и был заперт в Холодном дворце. Перед смертью Прошлый император забрал двенадцатилетнего юношу из Холодного дворца, навязал ему в помощь Императорского наставника для регентства, а самого заставил взойти на трон.

Вот только выбор Прошлого императора оказался отвратительным: тщательно отобранный Императорский наставник на деле оказался жадным до власти коварным злодеем.

После прихода к власти этот человек не только превратил главного героя в марионетку, но и провозгласил себя канцлером, взяв под полный контроль весь императорский двор. Роман начинался с момента восшествия главного героя на престол, и вся первая половина книги описывала то, как он терпеливо выжидал в тени, чтобы в конце концов сокрушить этого главного злодея.

Именно в этого злодея, носившего с ним одно имя и фамилию, только что и вселился Се Жан.

Се Жан потер переносицу, чувствуя, как начинает болеть голова.

– Г-господин Се? – снова подал голос евнух рядом. – Не изволите ли... зайти в покои и отдохнуть немного, а этот раб сходит за лекарем...

Се Жан проследил за направлением его пальца: двери главного зала впереди были плотно закрыты, и в эту глухую зимнюю ночь от них веяло промозглой тоской и безмолвием.

Се Жан вдруг что-то вспомнил и резко развернулся.

– Ой, погодите, господин Се! Куда же вы?! – перепугавшись, евнух бросился наперерез. – Господин Се, Святейший ждет вас внутри, желая принести свои извинения...

<http://bllate.org/book/26021/3115768>